

ИЗ МОЕЙ РАБОТЫ В МОСКОВСКОМ КОМИТЕТЕ

VI ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД

В августе ¹ 1917 года в Петрограде состоялся VI партийный съезд. Делегаты Москвы и Московской области ехали на съезд вместе, в одном вагоне. По дороге целую ночь обсуждали порядок дня и работ съезда. Тут же было условлено о совместных выступлениях делегатов всей Московской области и делегатов московской организации ². Настроение было бодрое и приподнятое. С вокзала мы отправились в ПК, на Выборгскую сторону. Там мы встретили Я. М. Свердлова, а когда выходили из ПК — встретили и И. В. Сталина. Если я не ошибаюсь, съезд открылся в тот же день недалеко от ПК, в Выборгском районе. На этом съезде в нашу партию была принята межрайонная организация ³, в которую тогда входил и Троцкий. Это был первый съезд (не считая I съезда РСДРП), на котором не присутствовал Ленин. Было грустно, но вынужденное отсутствие вождя В. И. Ленина еще больше сплотило всех делегатов съезда, и он прошел очень дружно. Не то члены ЦК, не то члены президиума съезда решили не «дразнить гусей» и провести съезд без демонстраций, деловито. Был заслушан доклад ЦК и Военной организации, в котором был, конечно, затронут вопрос об июльских днях и гнусной клевете. Прения закончились принятием резолюции с выражением одобрения действий ЦК, полного доверия оклеветанным товарищам и презрения клеветникам. После принятия этой резолюции Керенский, как об этом узнал президиум съезда, хотел сделать набег на съезд партии. Поэтому президиум предложил и съезд принял решение раньше всего избрать ЦК, а потом сократить число участников

¹ Съезд проходил с 26 июля по 3 августа. *Ред.*

² Московское областное бюро РСДРП(б) объединяло партийные организации Центрального промышленного района; Московский окружной комитет руководил партийными организациями Московской губернии; Московский комитет стоял во главе большевистских организаций города Москвы. *Ред.*

³ «Межрайонцы» — небольшая группа, состоявшая из меньшевиков-интернационалистов и части бывших большевиков (впередовцы), возникшая в Петербурге в 1913 г. В годы первой мировой войны «межрайонцы» стояли на центристских позициях. После Февральской революции стали сближаться с большевиками. На VI съезде РСДРП(б) были приняты в партию. *Ред.*

съезда таким образом, чтобы каждые 5 или 10 делегатов (цифру не помню) выбирали одного делегата. Из выбранных таким образом делегатов составить конспиративный узкий съезд со всеми правами полного съезда. Все это было проведено, и узкий съезд имел два заседания в клубе межрайонного комитета за Нарвской заставой. После этих двух заседаний там же вновь открылся полный съезд, который благополучно кончил свои работы. Вопрос о программе партии был снят с порядка дня, съезд прошел деловито и хорошо, и решения его содействовали и ускорили наступление Октябрьских дней.

МОСКОВСКОЕ СОВЕЩАНИЕ И КОРНИЛОВСКИЕ ДНИ В МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Когда стало известно, что правительство Керенского собирается «осчастливить» Москву устройством в ней совещания всех «живых сил страны», Московский комитет собрал в помещении Городского района, на Цветном бульваре, представителей всех ячеек, районов и активных работников для решения вопроса: как достойнее устроить «встречу» высоким гостям. Были заслушаны доклады с мест, из которых было ясно видно, что московская организация вполне оправилась от потерь после клеветы правительства Керенского, Чхеидзе и К⁰.

Обмен мнений о встрече был очень оживленный. Он длился целый вечер. Выявились три точки зрения: Землячка была за демонстрацию, Лихачев, Владимирский и я были за всеобщую забастовку, а Овсянников был против демонстрации, забастовки и против всяких таких встреч. За предложение Овсянникова были поданы несколько голосов, за предложение Землячки голосовала приблизительно треть собрания, а за забастовку высказалось огромное большинство собрания. Все дружно взялись за подготовку забастовки, которая прошла великолепно. Не было света, трамвая, не работали фабрики, заводы, железнодорожные мастерские и депо. Даже официанты в ресторанах бастовали. Перед открытием совещания в Москву съехались из разных городов России представители Советов, дум, земств, кооперативов и представители нашей партии. Большевики все собрались в МК, где была выработана декларация от имени нашей партии. Я не помню, огласили ли они ее или нет. Кажется, что представителям нашей партии не дали совсем огласить декларации и они покинули совещание¹. Финал я смутно помню, ибо я в совещании не участвовал.

¹ Декларация не была оглашена на совещании, так как меньшевистско-эсеровское руководство ЦИК Советов исключило большевиков из состава делегации, боясь нарушить единство «живых сил страны». Декларация была сдана в президиум совещания. *Ред.*

Появление на сцене генерала Корнилова поставило вопросом ребром об отпоре ему. Московский «Социал-демократ» превратился в те дни в грозный набат. Он требовал вооружения рабочих, ареста генералов, закрытия буржуазных газет, конфискации типографий и передачи их рабочим организациям. Резолюции партийных организаций были в таком же духе. МК стал собираться нелегально¹. Первое такое собрание было на сцене электротeatра, около Курского вокзала, где временно помещался Железнодорожный райком. Эсеры и меньшевики в Московском Совете не на шутку испугались корниловцев и заговорили об отпоре им. Они предложили МК координировать свои действия. МК не отказался от координации настоящих боевых действий, поэтому он выставил целый ряд требований, о которых шла речь выше. К этому времени МК уже заседал в здании Совета². Не помню, кем была выдвинута идея создания девятки, которая должна была осуществить власть в Москве и губернии, в которую и наши организации губернии должны были послать своих представителей, и осуществилась ли эта идея о девятке тогда или нет, не помню. Зато помню заседание представителей всех партийных комитетов (меньшевиков, эсеров, интернационалистов), в котором я участвовал от МК. Там произвели подсчет сил. После того как все комитеты выложили, что у них имеется действительно боевого (его было у них немного), они обратились ко мне с просьбой информировать их о боевых силах, которыми располагаем мы. От имени МК я им заявил, что мы не гарантированы от того, что эсеры и меньшевики не арестуют отдельных наших офицеров и не раскассируют названные мною части и что МК согласен координировать действия в том случае, если будут освобождены революционные солдаты и офицеры — члены нашей партии, которые сидят в тюрьмах и на гауптвахтах Московского военного округа. От имени МК я тогда им заявил, что если они действительно будут бороться с Корниловым и корниловцами, то бороться будем фактически вместе, ибо независимо от них МК с корниловцами будет бороться так же, как и вся наша партия. В эту ночь мы, большевики, собрались отдельно, где мы подсчитывали части, на какие можно рассчитывать в борьбе против контрреволюции, и был выработан Военной организацией и руководителями Красной гвардии план мобилизации вооруженных рабочих. МК и все его органы развили небывалую агитацию в казармах, на фабриках, заводах и железных дорогах. Массы всколыхнулись, и корниловские дни положили конец господству меньшевиков и эсеров над рабочими и отчасти солдатами Москвы. Районные Советы и вслед за ними Московский Совет были завоеваны нашей партией.

¹ Это утверждение автора не подтверждается. *Ред.*

² Автором допущена неточность. В конце июля Московский комитет, Московский окружной комитет, Московское областное бюро РСДРП(б) и редакция «Социал-демократа» переехали из Капцовского училища (Леонтьевский переулок) в гостиницу «Дрезден» на Скобелевской площади. *Ред.*

В это же время, не помню по какому поводу, были в Москве устроены Московским Советом (тогда еще не нашим) митинги и демонстрации от районов к ближайшим площадям. Они были устроены совместно с меньшевиками, эсерами и интернационалистами. Митинги оказались огромными. Почти везде президиумы на них были наши, и резолюция МК была принята на всех митингах Москвы.

Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957, с. 368—371